

УДК 811.16

UDC

DOI: 10.17223/18572685/52/10

ДЕРИВАТЫ ПРАСЛАВЯНСКОГО КОРНЯ *SLU- (К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ)

И.В. Садыкова

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: pansadyk@rambler.ru

Авторское резюме

Рассматриваются особенности развития семантики славянских дериватов праславянского корня *slu-/*slou-. Анализ проводится на материале современных славянских языков, представленном в лексикографических источниках, с использованием сравнительно-исторического метода. В ходе исследования было выявлено, что производные указанного корня представлены в славянских языках в разных фонетических и словообразовательных вариантах. В семантическом отношении проанализированные лексемы (преимущественно глаголы) реализуют перцептивную семантику, а именно семантику слухового восприятия, при этом по-разному функционируют в современных славянских языках. На основе перцептивной семантики во всех славянских языках формируются переносные значения. Так, в восточно- и южнославянских языках появляются значения, связанные с послушанием, подчинением. В восточнославянских языках складывается семантика, отражающая, с одной стороны, процесс обучения, образования, основанный на слуховой перцепции, а с другой стороны, рациональную обработку полученной через слуховой канал информации. В западнославянских дериватах праслав. *slu-/*slou- формируется оценочное значение, отражающее положение субъекта в обществе или соответствие вкусовым предпочтениям. В целом следует отметить, что наиболее сложную семантическую структуру имеют производные праслав. *slu-/*slou- в русском языке, именно в нем появляется большее количество переносных значений. Таким образом, рассмотренные дериваты семантически связаны с разными сферами: перцептивной, рациональной, поведенческой, образовательной, оценочной. Однако базовым значением для них все-таки является перцептивное (аудиальное).

Ключевые слова: славянские языки, перцептивная семантика, семантическая деривация, история слова.

DERIVATIVES OF THE PROTO-SLAVIC ROOT *SLU- (ON SEMANTIC EVOLUTION)

I.V. Sadykova

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia
E-mail: pansadyk@rambler.ru

Abstract

The article deals with the development of the semantics of the Slavic derivatives of the Proto-Slavic roots *slu-/*slou-. The analysis is based on the material of modern Slavic languages presented in lexicographical sources, using a comparative-historical method. The research reveals that the derivatives of this root are represented in Slavic languages in different phonetic and derivational variants. Semantically, the lexemes under discussion (mostly verbs) realize perceptual semantics, namely, the semantics of auditory perception, though functioning differently in modern Slavic languages. Perceptive semantics generates figurative meanings in all Slavic languages. Thus, in the East and South Slavic languages, there appear meanings associated with obedience and submission. In the East Slavic languages, the semantics of such lexemes reflects, on the one hand, the process of learning and education based on auditory perception, and on the other hand, the rational processing of information received through the auditory channel. In the West Slavic derivatives, the Proto-Slavic *slu-/*slou- form the attitudinal meaning, reflecting the position of the subject in the society or their taste preferences. In general, it should be noted that the most complex semantic structure of the Proto-Slavic derivatives *slu-/*slou- is found in the Russian language, where they generate a greater number of figurative meanings. Thus, the derivatives under analysis are semantically related to different fields: perceptual, rational, behavioural, educational, and attitudinal. However, the basic meaning for them is still perceptual (auditory).

Keywords: Slavic languages, perceptual semantics, semantic derivation, history of the word.

Лексика – один из наиболее динамичных, постоянно меняющихся уровней языка. В лингвистике последних двух-трех десятилетий принято изучать системно организованные лексические единицы

(синонимические ряды, тематические поля, словообразовательные гнезда и т. д.), при этом исследуются единицы данного языкового уровня в разных аспектах, с разных точек зрения, что позволяет получить, во-первых, более системные и достоверные, а во-вторых, более разносторонние, комплексные результаты.

Объектом анализа в настоящем исследовании являются дериваты праславянского корня *slu-/*slou- (< и.-е.*k'leu-/*k'lou-) в современных славянских языках. К этому корню восходят, например, русские глаголы перцепции *слушать* / *слышать*. Перцептивная лексика в целом и слуховая в частности – один из любимых объектов исследования лингвистов. С неизменным интересом ученые обращаются к этой группе слов. Объясняется это тем, что восприятие является одним из основных видов деятельности человека: получая информацию через разные перцептивные каналы (визуальный, слуховой, тактильный, вкусовой, обонятельный), мы затем обрабатываем ее и организуем нашу дальнейшую жизнедеятельность.

Ю.Д. Апресян рассматривает русскую лексику восприятия (в том числе и слухового) как основную, достаточно простую, хорошо организованную и независимую систему, однако эта система иерархически выстроена (Апресян 1995). Е.В. Урысон в рамках когнитивного подхода выстраивает модель восприятия мира в русском языке, выделяя субъект, объект и инструмент восприятия, при этом автор считает, что в данной модели отражаются как национально-специфические, так и универсальные черты (Урысон 1995, 1998). Е.А. Слободян рассматривает лексику слухового восприятия в системном, функциональном и историческом аспектах, при этом исследователь выстраивает семантическое поле восприятия не как иерархию, а как своеобразный «веер», где каждое микрополе имеет равную силу и значимость и строится на оппозициях (Слободян 2007). Для анализа привлекается материал двух славянских языков (русского и польского) и одного германского (английского), причем история лексики слухового восприятия прослеживается до начала XIX в.

Аудиальная перцепция – это один из главных, наряду с визуальным, способов восприятия действительности. В своих работах мы уже обращались к лексике слухового восприятия, например, нами были проанализированы генетические и ареальные связи латинского глагола *audire*, основного обозначения слуховой перцепции в латинском языке (Садыкова 2011). Было обнаружено, что на основе слуховой семантики формируются переносные значения, связанные с другими семантическими сферами, например рациональной (осмысление, познание, знание). Представляется интересным рассмотреть, как развивается семантика слов, именующих слуховое восприятие,

в других языках, с какими семантическими областями пересекается перцептивная семантика.

Новизна настоящего исследования определяется тем, что в центре внимания находятся особенности семантического развития производных праславянского корня *slu- во всех подгруппах славянских языков (при этом преимущественно рассматриваются глагольные дериваты данного корня), определяются траектории семантической деривации этих лексем в современных славянских языках, а также устанавливаются общее и различное в семантической эволюции между восточно-, западно- и южнославянскими языками. Кроме того, выявляются семантические поля, с которыми тесно взаимосвязана и взаимодействует слуховая перцепция.

Анализ основывается на лексикографических данных словарей разного типа (толковых, двуязычных, исторических, этимологических). Целью исследования является выявление путей семантического развития производных праслав. *slu- в современных славянских языках, связей между возникшими в рамках одного слова лексико-семантическими вариантами, а также между семантическими полями, в которые входят эти лексико-семантические варианты.

Прежде чем начать семантический анализ дериватов, необходимо сделать несколько замечаний о некоторых формальных (фонетических и словообразовательных) особенностях бытования производных этого корня в языках-потомках праславянского языка. Рассматриваемый праславянский корень имеет несколько вариантов: *slū- (с долгим гласным), *slŭ- (с кратким гласным), *slou- (с дифтонгом), которые соответствующим образом отражены в современных славянских языках. Так, вариант *slū- в восточнославянских языках отражен как *слы-*, в западнославянских – как *sly-*, в южнославянских – как *сли-* или *сли-* (в зависимости от используемого алфавита); вариант *slŭ- в восточно- и южнославянских развивается в *сло-*, в западнославянских – в *slo-*; вариант *slou- в восточно- и южнославянских языках реализуется как *слу-*, в западнославянских – как *slu-*.

Кроме того, глагольные дериваты этого корня могут употребляться как без дополнительных словообразовательных аффиксов (только с соответствующим суффиксом инфинитива *ti), так и с расширителем / суффиксом *-s-, который также различно представлен в языках-потомках (в буквенном отношении это выглядит как х/ш – в восточных и южных славянских языках, ch/š – в западных, что является результатом изменений, произошедших с *s в данных условиях).

Начать рассмотрение семантического развития производных указанного корня хотелось бы с дериватов, имеющих расширитель корня *-s-. В семантическом плане в современных славянских языках – это

в первую очередь обозначения слуховой перцепции: рус. *слушать*, *слышать*, *слыхать*, блр. *слухаць*, устар. *слыхаць*, укр. *слухати*, устар. *слишати*, *слухати*, русин. *слухати*, *слыхати*, болг. *слухтя*, *слушам*, серб., хорв. *слукнути* = *слухнути*, *слушати*, словен. *slīšati*, *slūšati*; польск. *sluchać*, *śłyszeć*, чеш. устар. *slýchati*, *slyšeti*, слвц. *slýchat'*, устар. *slyšat'*, в.-луж. *sluchać*, *slyšeć*, н.-луж. *slyšaś* (Толстой 1957: 885; Белорусско-русский словарь 1962: 868; Котник 1967: 538, 539; Украинско-русский словарь 1971: 871; Копецкий 1973: 336–337; Трофимович 1974: 305; Коллар 1976: 472; Стыпула, Ковалева 1980: 575; Бернштейн 1986: 720; Кузнецов 2000: 1214; Бошковић 2007: 1335; Русинско-русский словарь 2: 349; Фасмер 3: 679–680). Все названные лексемы в качестве основного значения имеют наименование аудиального восприятия действительности, причем как целенаправленного, намеренного «слушать», так и нецеленаправленного, произвольного «слышать».

Однако следует отметить, что степень употребления, распространения в качестве обозначений слуховой перцепции каждой из указанных лексем в славянских языках различная. Так, в современном русском языке отмеченные лексемы являются основными, а в других восточнославянских языках и в некоторых западнославянских они используются наряду с глаголами, родственными рус. *чуять* < праслав. *čuti (ср. укр. *чуми* «1) слышать; 2) (воспринимать другими органами чувств или интуицией) чувствовать, разг. чуять; слышать; книжн. обонять» (Украинско-русский словарь 1971: 1031); блр. *чуць* «1) в разн. знач. слышать; 2) (ощущать) слышать, чуять (в том числе запах); 3) (сознавать) чуять, чувствовать (*бяду*); 4) слышать, замечать» (Белорусско-русский словарь 1962: 1016), русин. *чуми* «слышать; чувствовать», *чувати* «слыхивать; быть на чеку, бодрствовать» (Русинско-русский словарь 2: 577, 579); чеш. *čiti* «чувствовать (запах), ощущать, слышать, чуять (о животных); предчувствовать» (Копецкий 1973: 101), чеш. диал. *čouti*, *čut* «слышать» (ЭССЯ 4: 135); слвц. *čuť* «слышать; чувствовать» (Коллар 1976: 53). В то же время в южнославянских языках рефлекс праслав. *čuti функционируют в качестве основных обозначений слухового восприятия (болг. *чуя* «1) услышать; 2) услышать, узнать по слухам; 3) послушаться» (Бернштейн 1986: 718); макед. *чуче* «услышать, слышать» (Македонско-русский словарь онлайн); серб.-хорв. *чуми*, *чужати* «1) слышать, услышать; 2) стать известным» (Толстой 2001: 669; Бошковић 2007: 1460–1461); словен. *čúti* «слышать; бодрствовать, бдеть, не спать» (Котник 1967: 35), тогда как производные **slou-*/**slū-* находятся на периферии: об этом можно судить, например, по словообразовательной активности рассматриваемых глаголов (она невысокая), или, основываясь на том факте, что варианты с корнем, восходящим в праслав. **slū-*, редки в

южнославянских языках: только глагол *slīšati* «слышать, услышать; слыхать; узнать» (Котник 1967: 538) отмечается в словенском языке как прямое обозначение слухового восприятия, в болгарском языке рефлексy ступени *slū- не фиксируются, а словари сербскохорватского языка дают лексемы *slīšati* (несов. вид *slīšávati*) «выслушать, спросить заданное (урок); перен. обдирать, обирать» (Толстой 2001: 552; Бошковић 2007: 1333), которые имеют уже переносное значение, связанное со слуховой перцепцией.

Хотелось бы отметить интересный факт семантического развития. В именных дериватах указанных выше глаголов, образованных суффиксальным способом, в западнославянских языках, а также в русинском языке (видимо, под влиянием западнославянских языков) формируется значение «телефонная трубка; наушники» (польск. *sluchawka*, чеш. *sluchátka*, словц. *slúchadlo*, в.-луж. *sluchadlo*, русин. *слухавка*). В словенском же языке фиксируются существительные *slušálka*, *slušálo* «телефонная трубка, слуховая трубка», занимающие промежуточное положение между названными выше лексемами и болгарским *слушалка* «трубка», которое в только в сочетании с прилагательными *телефонна* и *лекарска* называет «телефонную трубку» и «стетоскоп» соответственно (ср. рус. разг. *слушалка* «стетоскоп»). В других родственных славянских языках подобные лексемы с таким семантическим наполнением не образовались. В верхнелужицкой лексеме сочетаются все три значения: телефонная трубка, наушники и фонендоскоп / стетоскоп. Данные лексемы демонстрируют принцип номинации предмета по его функции, которую выполняют называемые ими приспособления: это инструменты для слушания. В других славянских языках, например в русском, используются иные принципы наименования указанных предметов (рус. *наушники* < *уши*, по месту размещения приспособления и т. п.).

Перцептивная (слуховая) семантика является основной, базовой у производных праслав. *slu- с расширителем *-s-, но не единственной. Так, во всех восточнославянских и южнославянских языках, а также в польском языке на основе слуховой семантики формируется значение, связанное с послушанием, повиновением, подчинением: рус. *слушать(ся)* «подчиняться чьим-либо распоряжениям, следовать чьим-либо советам; повиноваться кому-, чему-либо» и его соответствия в восточно- и южнославянских языках, в польском языке (Белорусско-русский словарь 1962: 868; Украинско-русский словарь 1971: 871; Бернштейн 1986: 720; Кузнецов 2000: 1214; Толстой 2001: 553; Бошковић 2007: 1335; Русинско-русский словарь 2: 384). В большинстве случаев глагол с подобным значением употребляется в отношении человека, но в русском языке «слушаться или не

слушаться» могут также механизмы, предметы, части тела (Кузнецов 2000: 1214), т. е. на основе антропоморфной метафоры (механизмы, предметы, части тела ведут себя подобно человеку) формируется новое словоупотребление.

Формирование переносного значения, называющего послушание, повиновение, шло следующим образом: слушать > слушать чьи-либо советы, пожелания, распоряжения > следовать чьим-либо советам, пожеланиям, распоряжениям (поступать в соответствии с ними) > слушаться, подчиняться (> быть «послушным», легким в применении [для механизмов, предметов, частей тела]). Подобное развитие семантики можно наблюдать и в других индоевропейских языках, например у латинского глагола *audire* «слушать, слышать; слушаться, повиноваться» (Дворецкий 2000: 91).

В восточнославянских языках у рассматриваемых дериватов **slu-* на современном этапе фиксируется семантика, связанная, с одной стороны, с процессом обучения, познания, с другой стороны, с процессом расследования, изучения какого-либо вопроса, состояния, исследования его. В частности, эти значения формулируются как «изучать что-либо, посещая лекции», «публично разбирать (дело в суде)», «исследовать путем выслушивания состояние и работу внутренних органов» (Кузнецов 2000: 1214). С такой семантикой лексемы употребляются в ограниченных контекстах, связанных с образовательной, юридической и медицинской деятельностью. Однако не во всех восточнославянских языках, судя по материалам лексикографических источников, представлен весь набор указанных значений. Так, в русинском языке отмечается сочетание *slúxати вопрос* со значением «расследовать» (Русинско-русский словарь 2: 349), которое коррелирует со значением, связанным с судебным разбирательством, но в русинском оно, вероятно, более широкое, так как не уточняется сфера функционирования. Вместе с тем в русинском словаре нет никаких указаний на возможность употребления глагола *sluxати* для обозначения процесса обучения, познания и врачебного осмотра.

Белорусский глагол *слухаць*, как и русский *слушать*, употребляется и для обозначения рассмотрения дела в суде, и для наименования процесса получения знаний в какой-либо области (математике, физике, литературе и под.), а для украинского *слухати* значение «рассматривать в суде» можно восстановить через производное отглагольное существительное *слухання*, которое используется в словосочетании *справу призначено до слухання* юр. со значением «дело назначено к слушанию». Исходя из лексикографических данных, только русский глагол *слушать* употребляется со значением «исследовать путем выслушивания состояние и работу внутренних органов» (Кузнецов

2000: 1214). В словарях же белорусского и украинского языков данная семантика не фиксируется.

Западно- и южнославянским языкам семантическое развитие, связанное с процессом обучения, познания, исследования, в целом глагольным дериватам праслав. *slū-/ *slou- с расширителем *-s- не свойственно. Можно отметить лишь некоторые именные лексемы и сербскохорватские глаголы, в семантической структуре которых можно вычленить образовательную, познавательную семантику, при этом существительные, судя по всему, образованы от соответствующих глаголов. Это в.-луж. *slucharnja* «аудитория», серб., хорв. *слишати* (несов. вид *слишавати*), *прèслишати* (несов. вид *преслишавати*) «выслушать, спросить заданное (урок)», *слушанье* «слушание, выслушивание, прослушивание; посещение лекций; послушание, повиновение», *слушаоница* «аудитория», словен. *slušálnica* «аудитория», *slušatelj* «слушатель, студент», *slušateljica* «слушательница, студентка» (Котник 1967: 539; Трофимович 1974: 305; Толстой 2001: 552, 553; Бошковић 2007: 1335).

Возникновение в восточнославянских языках семантики, связанной с процессами обучения, получения знаний, исследования, изучения, также базируется на аудиальной перцепции: после восприятия информации через орган слуха начинаются ее рациональная обработка, анализ. Представить развитие подобных лексических значений можно следующим образом: 1) слушать > получать информацию в процессе слушания > анализировать эту информацию > получать знания, обучаться; 2) слушать > получать информацию в процессе слушания > анализировать ее, исследовать, расследовать.

Следствием процессов слушания, затем познания, исследования и анализа, их завершением является результат, а именно получение информации и ее анализ, приобретение какого-то знания. В соответствии с этим у русского глагола *слышать* фиксируется значение «иметь сведения, знать по разговорам, слухам» (в других восточнославянских языках подобная семантика в словарях не отмечается), а у словенского глагола *slíšati* наряду со значением «слышать, услышать» отмечается и «слыхать, узнать».

Следует обратить внимание на то, что у русского глагола *слышать* в разговорном варианте русского литературного языка фиксируется также значение, называющее общую перцепцию «распознавать путем ощущения; ощущать, чувствовать, замечать», «распознавать чутьем; чують (о животных)» (Кузнецов 2000: 1214). Контексты употребления и сочетаемость (*слышать запах, аромат; слышать сердцем, душой*) позволяют говорить о том, что глагол *слышать* может использоваться не только для наименования слуховой перцепции, но и вкусового восприятия, а также о том, что инструментом восприятия может быть

не только конкретный орган (уши, нос), но и более отвлеченный, абстрактный. Впервые такую семантику («чувствовать, ощущать // чувствовать какой-либо запах, обонять») и первые контексты употребления глагола *слышать* с подобной семантикой словаря фиксируют в период среднерусского языка, около XV–XVI вв.: Мужи храбри зъло и велици богатыри, яко лвы и яко медвѣди, не слышать бо на себѣрань. Ник. лет. X, 71. XVI в.; Изъ горы идетъ пара... и издалека духъ вони слышать отъ той пары нефтяной. ДАИ X, 327. 1698 г. (СРЯ 11–17: 148). Возможно, данная семантика возникает у глагола *слышать* под влиянием глагола *чуть* (< *чуту*), для которого обозначение общей перцепции было основным, хотя он мог обозначать и конкретные виды чувственного восприятия (в основном слуховое и обонятельное, реже – вкусовое)¹.

Некоторые формы глаголов, типа рус. *слушай(те)*, *слышу / слышал*, *слушаю(сь)* используются в процессе коммуникации с различными целями: 1) для привлечения внимания при обращении к кому-либо (рус. *слушай(те)*; укр. *слухай*, усилит. *слухай-бо*, *слухай-но* *слушай*, *послушай*, *послушай-ка*); 2) для подчеркивания сказанного или настоятельного указания на что-либо (рус. *слышу / слышал*); 3) в качестве ответа подчиненного, чаще военного (рус. *слушаю(сь)*, блр. *слухаю*, укр. *слухаю(сь)*). Возможность подобного употребления глагольных форм обусловлена перцептивной аудиальной семантикой рассматриваемых глаголов, в коммуникативном акте использование подобных форм является реакцией на услышанное.

В западнославянских языках (чешский, словацкий) и в русинском языке у глагольных производных праслав. **slou-* формируется оценочное значение, отражающее достойное положение субъекта в обществе, его достойное поведение или соответствие вкусовым предпочтениям, принятым в обществе: чеш. *slušetí 1* «быть к лицу, идти», *slušetí 2* «приличествовать, пододать, полагаться, годиться» (Копецкий 1973: 336–337); словц. *slušať* «идти, быть к лицу», *slušať sa* «пододать, полагаться» (Коллар 1976: 472), русин. *слушити* «приличествовать, пододать, полагаться» (Русинско-русский словарь 2: 349). От указанных глаголов образуются производные части речи: имена существительные, прилагательные, наречия, которые продолжают указанную оценочную семантику: чеш. *slušný* «приличный, порядочный», *slušnost* «приличность, пристойность», *slušně* «прилично, пристойно», *slušivý* «идуший к лицу», *slušivně* «к лицу»; словц. *slušny* «приличный, пристойный, порядочный», *slušnost'* «приличие, порядочность», *slušivý* «(идуший) к лицу»; русин. *слушный* «благополучный; правильный; справедливый», *слушность* «правильность, справедливость». При этом для названных слов современные словари западнославянских языков не фиксируют семантику, связанную с перцепцией. Однако

можно предположить, что и в этом случае слуховое восприятие явилось основой формирования переносного значения. Формирование его можно представить следующим образом: слушать > слушать и принимать к сведению мнения, советы людей (общества) о том, что подобает, приличествует делать > соответствовать услышанному > пододать, приличествовать, быть к лицу. Существует мнение, что рассмотренное оценочное значение в западнославянских языках сформировалось под влиянием немецкого языка, ср. нем. hören 'слышать, слушать', 'слушаться (кого-л.), прислушиваться', gehören 'принадлежать (кому-л.); входить в состав (чего-л.); требоваться, быть нужным' (Machek 1957: 457; Brückner 1985: 501–502), а в русинском языке – благодаря влиянию западных славянских языков.

Подобная семантика не отмечается у глаголов в других восточнославянских и южнославянских языках, хотя в украинском и белорусском языках имеются именные лексемы и наречия с близкими значениями. Ср. укр. *слушний* «1) удобный, подходящий (соответствующий чему-н.); благоприятный (способствующий чему-н.); 2) (о доводах, замечаниях и т.п.) правильный, справедливый; (веский) основательный; (существенный) дельный; (убедительный) состоятельный, резонный (разг.), доказательный», *слушність* «правильность, справедливость; основательность; дельность; состоятельность; резонность; доказательность», *слушно* «правильно, справедливо; основательно; дельно; состоятельно; резонно; доказательно» (Украинско-русский словарь 1971: 871); блр. *слушны* «дельный; резонный, основательный, состоятельный (требования, мысль и др.)», *слушна* «дельно; резонно, основательно», *слушнасьць* ж. «дельность; резонность, основательность» (Белорусско-русский словарь 1962: 868). Приведенные слова имеют явно отглагольный характер, но для соответствующих украинского и белорусского глаголов такая семантика не свойственна.

Имеются и другие производные праслав. *slu-, которые образованы другим суффиксом и развивают другие значения. Например, в сербском языке употребляются глаголы *slúktiti* «слушать, прислушиваться; подслушивать» и *slútiti* «предчувствовать, предвидеть; чувствовать, догадываться», в словенском языке фиксируется *slutiti* «предчувствовать, догадываться о чем-то, подозревать» (Котник 1967: 539; Толстой 2001: 553; Бошковић 2007: 1335). Все слова, как можно заметить, имеют формант -ти-, помимо инфинитивного суффикса. Лексема *slúktiti* в сербском языке именуется преднамеренное, целенаправленное слуховое восприятие, а у глаголов *slútiti* и *slutiti* развивается семантика, определяющая шестое чувство – интуицию (подобное значение на основе перцептивной семантики формируется и у глагола *чуять* в русском языке).

От праслав. *slou-/*slū- образованы производные лексемы, не имеющие суффикса-расширителя: рус. *слыть* «быть известным в качестве кого-, чего-либо; считаться кем-, чем-либо» (более ранняя форма, до XVI в. – *слуту*, *слову*) (Кузнецов 2000: 1214), чеш. *slouti*, *sluji* «слыть, называться», *slynouti* «слыть, быть известным», др.-чеш. *slúti*, *slovu* (Копецкий 1973: 336–337; Фасмер 3: 680), польск. *ślunąć* «слыть, славиться» (Стыпула 1980: 575), словен. *sluti* «славиться, слыть, быть славным (известным)» (Котник 1967: 539). По материалам словаря П.Я. Черных, укр. *слити*, блр. *слыць*, по всей видимости, являются устаревшими лексемами, которые на современном этапе заменены совр. укр. *вваж́атися*, совр. блр. *славі́цца* (Черных 2: 177). Семантическое наполнение названных лексем также связано со слуховой перцепцией, ведь для того чтобы стать известным, иметь славу хорошего или плохого субъекта / объекта, необходимо, чтобы о субъекте / объекте кто-то сказал и чтобы это было услышано многими². И здесь, при характеристике семантики глаголов, родственных рус. *слыть*, мы сталкиваемся с еще одним рядом производных анализируемого праславянского корня – *слава*, *славный*, *славиться*. Однако как и лексеме *слово* и ее производные в славянских языках мы не рассматриваем в рамках настоящей работы.

Подведем итоги. Следует отметить, что дериваты праславянского корня *slū-/*slou- зафиксированы во всех современных славянских языках. По большей части семантика рассмотренных лексем связана с наименованием конкретной перцепции – слуховой, однако только в современном русском литературном языке лексемы *слушать* / *слышать* являются основными обозначениями аудиального восприятия. В южных славянских языках производные рассмотренного корня были вытеснены образованиями от другого корня – о-слав. *čuti. В западных и восточных (кроме русского) славянских языках эти слова употребляются параллельно.

Во всех славянских языках производные корня *slū-/*slou- развивают переносные значения, которые можно отнести к разным семантическим сферам: рациональной, поведенческой, познавательной, образовательной, оценочной. Однако база, на которой они формируются, – это все-таки перцептивное (аудиальное) восприятие. При этом каждая из языковых групп ведет себя по-разному при формировании переносной семантики. Так, только у русского, сербского и словенского глаголов фиксируются особые значения, не встречающиеся в других славянских языках: у рус. *слышать* – это обозначение общей перцепции, которая может конкретизироваться в обонятельную, а у серб. *слутити* и словен. *slutiti* – это наименование шестого чувства – интуиции. У восточнославянских производных формируется семантика, относящаяся к образовательной, познавательной, исследовательской

деятельности и к коммуникативному поведению. В западнославянских языках под воздействием немецкого языка развивается оценочная семантика, отражающая подобающее положение, поведение субъекта / объекта в обществе или наличие приличествующего вкуса. Восточно- и западнославянские языки объединяет сформировавшееся переносное значение «повиноваться, подчиняться». А дериваты восточных, западных славянских языков и словенского языка сближаются в переносном значении «слыть, быть известным».

В целом можно сказать, что семантика рассмотренных производных праслав. *slū-/*slou- в восточнославянских языках представлена более разнообразно, чем в западно- и южнославянских, причем все возникшие переносные значения непосредственно и очень тесно связаны друг с другом и основаны на перцептивной (аудиальной) семантике. Наиболее сложная семантическая структура производных праслав. *slū-/*slou- представлена в русском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. подробнее об этом: Садыкова И.В. Славянские соответствия русскому *чують*: к вопросу семантической эволюции // Библиотека журнала «Русин». 2015. № 3. С. 121–132.

2. См. подробнее об этом: Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. С. 246–265.

СОКРАЩЕНИЯ

блр. – белорусский язык, болг. – болгарский язык, в.-луж. – верхнелужицкий язык, др.-чеш. – древнечешский язык, и.-е. – индоевропейский, макед. – македонский язык, нем. – немецкий язык, н.-луж. – нижнелужицкий язык, о.-слав. – общеславянский, польск. – польский язык, праслав. – праславянский язык, рус. – русский язык, русин. – русинский язык, серб. – сербский язык, слвц. – словацкий язык, словен. – словенский язык, с.-хорв. – сербо-хорватский язык, укр. – украинский язык, хорв. – хорватский язык, чеш. – чешский язык.

ЛИТЕРАТУРА

Апресян 1995 - *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.

- Белорусско-русский словарь 1962 - Белорусско-русский словарь / Под ред. К.К. Крапивы. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1962.
- Бернштейн 1986 - *Бернштейн С.Б.* Болгарско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1986.
- Бошковић 2007 - *Бошковић Р.* Руско-српски, српско-руски речник. Београд: Јасен, 2007.
- Дворецкий 2000 - *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М.: Рус. яз., 2000.
- Коллар 1976 - *Коллар Д., Доротьякова В. и др.* Словацко-русский словарь. Москва; Братислава: Рус. яз. – Словац. пед. изд-во, 1976.
- Копецкий 1973 - Чешско-русский словарь: в 2 т. / Под ред. Л.В. Копецкого, Й. Филиппа, О. Лешки. Москва; Прага: Рус. яз. – Гос. пед. изд-во, 1973.
- Котник 1967 - *Котник Д. Янко.* Словенско-русский словарь. Любляна: Гос. изд-во Словении, 1967.
- Кузнецов 2000 - Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
- Македонско-русский словарь онлайн - Македонско-русский словарь онлайн. URL: <http://www.etranslator.ro/ru/makedonskii-russkii-online-slovar.php> (дата обращения: 25.06.2015).
- Русинско-русский словарь 2 - *Керча И.* Русинско-русский словарь: в 2 т. Ужгород: ПолиПринт, 2007. Т. 2 (О–Я).
- Садыкова 2011 - *Садыкова И.В.* Генетические и ареальные связи латинского глагола *audire* // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 38–41.
- Слободян 2007 - *Слободян Е.А.* Системный, функциональный и исторический аспекты семантического поля слухового восприятия (на материале русского, польского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 242 с.
- СРЯ 11–17 - Словарь русского языка XI–XVII веков / Гл. ред. Г.А. Богатова. М.: Наука, 2000. Вып. 25.
- Стыпула, Ковалева 1980 - *Стыпула Р., Ковалева Г.В.* Польско-русский словарь. Москва; Варшава: Рус. яз.; Ведза Повшехна, 1980.
- Толстой 1957 - *Толстой И.И.* Сербо-хорватско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1957.
- Толстой 2001 - *Толстой И.И.* Сербо-хорватско-русский словарь. М.: Рус. яз., 2001.
- Трофимович 1974 - *Трофимович К.К.* Верхнелужицко-русский словарь. Москва; Бауцен: Рус. яз.; Домовина, 1974.
- Украинско-русский словарь 1971 - Украинско-русский словарь / Под ред. В.С. Ильина. Киев: Наукова думка, 1971.
- Урысон 1995 - *Урысон Е.В.* Фундаментальные способности человека и наивная «анатомия» // Вопросы языкознания. 1995. № 3. С. 3–16.
- Урысон 1998 - *Урысон Е.В.* Языковая картина мира vs. обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. 1998. № 2. С. 3–21.
- Фасмер 3 - *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1987. Т. 3.

Черных 2 - Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз., 1999. Т. 2.

ЭССЯ 4 - Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. М.: Наука, 1977. Вып. 4.

Brückner 1985 - *Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa, 1985.

Machek 1957 - *Machek V. Etymologický slovník jazyka českého a slovenského*. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1957.

REFERENCES

Apresyan, Yu.D. (1995) *Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya* [The image of a person according to the language data: an attempt of a systematic description]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 1. pp. 37–67.

Krapiva, K.K. (ed.) (1962) *Belorussko-russkiy slovar'* [Belarusian-Russian dictionary]. Moscow: Izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarey.

Bernstein, S.B. (ed.) (1986) *Bolgarsko-russkiy slovar'* [Bulgarian-Russian dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.

Boshkovič, R. (ed.) (2007) *Rusko-srpski, srpsko-ruski rechnik* [Russian-Serbian, Serbian-Russian Dictionary]. Belgrade: Jasen.

Dvoretzkiy, I.Kh. (2000) *Latinsko-russkiy slovar'* [Latin-Russian Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.

Kollar, D., Dorot'yakova, V. et al. (1976) *Slovatsko-russkiy slovar'* [Slovak-Russian Dictionary]. Moscow, Bratislava: Russkiy yazyk.

Kopecky, L.V., Filiptsov, J. & Lyoshka, O. (eds) (1976) *Cheshsko-russkiy slovar': v 2 t.* [Czech-Russian Dictionary: In 2 vols]. Vol. 2. Moscow; Prague: Russkiy yazyk.

Kotnik, Ja.D. (1967) *Slovensko-russkiy slovar'* [Slovenian-Russian dictionary]. Ljubljana: Gos. izd-vo Slovenii.

Kuznetsov, S.A. (ed.) (2000) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg: Norint.

Etranslator.ro. (n.d.) *Makedonsko-russkiy slovar'* [Macedonian-Russian Dictionary]. [Online] Available from: <http://www.etranslator.ro/ru/makedonskii-russkii-online-slovar.php> (Accessed: 25th June 2015).

Kercha, I. (ed.) (2007) *Rusinsko-russkiy slovar'* [Rusin-Russian Dictionary]. Vol. 2. Uzhhorod: Poliprint.

Sadykova, I.V. (2011) Genetic and area affinity of the Latin verb *audire*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 353. pp. 38–41 (In Russian).

Slobodyan, E.A. (2007) *Sistemnyy, funktsional'nyy i istoricheskiy aspekty semanticheskogo polya slukhovogo vospriyatiya (na materiale russkogo, pol'skogo i angliyskogo yazykov)* [System, functional and historical aspects of the semantic field of auditory perception (on the material of Russian, Polish and English languages)]. Philology Cand. Diss. Ufa.

Bogatova, G.A. (ed.) (2000) *Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vekov* [Dictionary of the Russian language of the 11th-17th centuries]. Moscow: Nauka.

Stypula, R. & Kovaleva, G.V. (1980) *Pol'sko-russkiy slovar'* [Polish-Russian Dictionary]. Moscow; Warsaw: Russkiy yazyk –Vedza Povshekhna.

Tolstoy, I.I. (1957) *Serbo-khorvatsko-russkiy slovar'* [Serbian-Croatian-Russian Dictionary]. Moscow: Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarey.

Tolstoy, I.I. (2001) *Serbo-khorvatsko-russkiy slovar'* [Serbian-Croatian-Russian Dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.

Trofimovich, K.K. (1974) *Verkhneluzhitzko-russkiy slovar'* [Upper-Sorbian-Russian Dictionary]. Moscow; Bautzen: Russkiy yazyk – Domovina.

Ilyin, V.S. (ed.) (1971) *Ukrainsko-russkiy slovar'* [Ukrainian-Russian Dictionary]. Kiev: Naukova Dumka.

Uryson, E.V. (1995) Fundamental'nye sposobnosti cheloveka i naivnaya "anatomya" [Fundamental human abilities and naive "anatomy"]. *Voprosy yazykoznaneya*. 3. pp. 3–16.

Uryson, E.V. (1998) Yazykovaya kartina mira vs. obikhodnyye predstavleniya (model' vospriyatiya v russkom yazyke) [Language picture of the world vs. everyday representations (perception model in Russian)]. *Voprosy yazykoznaneya*. 2. pp. 3–21.

Fasmer, M. (ed.) (1987) *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [The Etymological Dictionary of the Russian language]. Vol. 3. Moscow: Progress.

Chernykh, P.Ya. (ed.) (1999) *Istoriko-etimologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t.* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]. Vol. 2. Moscow: Russkiy yazyk.

Trubachev, O.N. (ed.) (1977) *Etimologicheskiy slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond* [Etymological Dictionary of Slavic languages. Proto-Slavic Lexical Fund]. Vol. 4. Moscow: Nauka.

Brückner, A. (1985) *Słownik etymologiczny języka polskiego* [Etymological Dictionary of the Polish Language]. Warsaw: Wiedza Powszechna.

Machek, V. (1957) *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského* [Etymological Dictionary of the Czech and Slovenian Languages]. Prague: Nakladatelství Československé akademie věd.

Садыкова Ирина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии филологического факультета Томского государственного университета.

Irina V. Sadykova – Tomsk State University (Russia).

E-mail: pansadyk@rambler.ru